

УТВЕРЖДАЮ

Проректор
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук, доцент

Наталья Викторовна Субанова

.04.2021

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» о диссертации Украинчик Алевтины Владимировны «Исполнитель преступления», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Актуальность диссертации А.В. Украинчик определяется необходимостью систематизации, ревизии и дальнейшего развития теоретических представлений об исполнителе преступления и правил уголовно-правовой оценки исполнения преступного деяния.

Как известно, институт соучастия в российском уголовном праве построен преимущественно на акцессорных началах, в рамках которых исполнитель преступления признается центральной фигурой среди всех соучастников. От квалификации деяния, совершенного исполнителем (соисполнителями) преступления, во многом зависит уголовно-правовая оценка содеянного иными соучастниками, а отсутствие исполнителя исключает соучастие в преступлении как таковое. Поэтому «цена» ошибки в квалификации исполнения (соисполнения) преступления (а их, к сожалению, допускается немало) многократно возрастает, так как она неизбежно отражается на уголовно-правовой оценке совместной преступной деятельности всех вовлеченных в нее лиц.

На этом фоне диссертационное исследование А.В. Украинчик, нацеленное на разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с квалификацией действий (акта бездействия) исполнителя преступления, установлением признаков исполнителя, границ и объема исполнения преступления, приобретает несомненную значимость.

Конечно же, нельзя сказать, что избранная соискателем проблематика была обделена вниманием специалистов в области уголовного права. В отечественной юридической библиографии имеется немало работ, посвященных исследованию исполнителя преступления, а также проблем соучастия в преступлении в целом. Тем не менее, нужно признать, что в уголовно-правовой доктрине не получили надлежащего теоретического разрешения многие проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой исполнения преступления (значение признаков субъекта преступления в понятии исполнителя; пределы акцессорности в нормативной конструкции соучастия; отграничение исполнительских действий от действий иных соучастников преступления; соотношение соучастия и посредственного исполнения преступления, границы и объем действий соисполнителей преступления и др.). Диссертация А.В. Украинчик во многом восполняет эти пробелы, что позволяет считать ее новаторской.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется как выбором темы, многие аспекты которой оставались за рамками уголовно-правовых исследований, а также кругом рассматриваемых в ней проблем и содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– на основе анализа теоретических подходов и правоприменительной практики уточнены и конкретизированы отличительные признаки исполнителя преступления, выделены критерии обособления исполнителя от иных соучастников преступления, основанные на постулатах объективной теории исполнения. Диссертант убедительно доказывает, что уголовная ответственность исполнителя должна строиться на основе последовательного соблюде-

ния положений объективной теории, описывающей исключительно его функциональную роль при совершении преступления, в связи с чем субъективная заинтересованность исполнителя в результатах преступления не должны рассматриваться в качестве его обязательных общих характеристик (С. 15-46);

– исходя из функциональных особенностей исполнителя преступления, разработаны критерии отграничения исполнительских действий от деяний иных соучастников преступления (С. 46-78). Особого внимания заслуживают аргументированные выводы автора о необходимости отказа от признания организаторов организованных преступных групп исполнителями совершаемого организованной группой преступления; научно обоснованные рекомендации о квалификации действий исполнителя, выполняющего дополнительные функции (организаторские, подстрекательские, пособнические) в преступлении (со ссылкой на все соответствующие части ст. 33 УК РФ);

– с позиции роли и значения исполнителя преступления исследованы пределы акцессорности соучастия и персональной (самостоятельной) ответственности соучастников. На основании проведенного исследования: доказано, что принцип акцессорности ответственности присущ всем проявлениям соучастия по российскому праву, включая соисполнительство; систематизированы ограничения принципа акцессорности в виде имеющих личный характер обстоятельств, влияющих на квалификацию действий исполнителя или устранивающих ответственность исполнителя; предложены уточненные правила квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя (С. 78-114);

– определено содержание такого вида исполнительства, как «непосредственное совершение преступления», выделены его основные признаки («личное выполнение» и «деяние, образующее элемент объективной стороны»), предложены уточненные правила его уголовно-правовой оценки. В частности: обосновано, что в объем непосредственного совершения преступления исполнителем не включается приготовление к преступлению, в силу

чего на этапе приготовления соучастие не создается; конкретизировано содержание деяния исполнителя в преступлениях, совершаемых путем бездействия, проведено отграничение такого бездействия от пособничества в форме устранения препятствий к совершению преступления; унифицированы рекомендации по квалификации выполнения объективной стороны преступления со специальным субъектом лицами, не обладающими соответствующими специальными признаками (С. 115-145);

– разрешены многие проблемы квалификации действий соисполнителей преступления; разработана классификация проявлений соисполнительства (непосредственное и опосредованное; без распределения ролей и с техническим распределением ролей; личное выполнение деяния или его части и участие в исполнении деяния на месте и во время его совершения; оцененное в качестве квалифицирующего признака состава преступления и не образующее такового; с предварительным сговором и без предварительного сговора); проведено разграничение соисполнительства и так называемого «параллельного исполнительства»; сформулированы правила квалификации соисполнительства, выражающегося в присоединяющейся деятельности; предложен алгоритм квалификации действий лица, не обладающего статусом специального субъекта, в случае, когда оно выполняет полностью или частично объективную сторону преступления со специальным субъектом совместно с лицом, обладающим соответствующим специальным статусом (С. 145-180);

– в результате детального анализа третьей разновидности исполнительства (исполнения преступления посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности) аргументировано расширительное толкование признаков посредственного исполнения, основанное на авторской интерпретации понятия «свободная воля», сформулированы доктринальные рекомендации по квалификации посредственного причинения вреда. В частности, диссертант доказывает, что использование для целей совершения преступления двух или более лиц, не подлежащих уголовной ответственности, должно квалифицироваться как посредственное исполнение преступления

группой лиц по предварительному сговору; что посредственными исполнителями должны признаваться лица, которые используют в целях совершения преступлений фактических исполнителей, введенных в заблуждение относительно обстоятельств совершаемого поступка, при котором не исключается их ответственность за содеянное (в частности, в ситуации мнимой обороны, при ошибке в объекте, при неосторожном исполнении преступления) (С. 180-211).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов обогащает доктринальное учение о соучастии в преступлении, вносит вклад в развитие научных основ квалификации преступлений и может служить теоретической основой для совершенствования предписаний главы 7 УК РФ. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в нормотворческой работе; в правоприменительной практике при квалификации преступлений, совершенных в соучастии; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за совместную преступную деятельность; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

О значимости результатов исследования свидетельствует их использование в научно-исследовательской работе Центра исследований проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (государственное задание на тему «Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания»), а также положительные результаты их внедрения в практическую деятельность Ставропольского краевого суда и Ростовского областного суда, в учебный процесс Российского государственного университета правосудия и Пятигорского государственного университета.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются высокой степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический, статистический, контент-анализ, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному и конституционному праву, теории и истории права, а также другим наукам (криминологии, социологии);

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили: данные, полученные при изучении судебной статистики, аккумулированные Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2010 по 2019 гг., и отражающие динамику судимости за преступления, совершенные в группе лиц; итоги анализа постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, относящимся к теме исследования (15 постановлений); материалы обобщения опубликованной судебной практики, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда Российской Федерации, а также постановления Президиума и определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (2000 – 2019 гг.); данные, полученные при изучении материалов 227 уголовных дел и приговоров, вынесенных в отношении 358 исполнителей, совершивших преступление в соучастии с иными лицами, в период с 2005 по 2019 гг. (изучение материалов осуществлялось непосредственно в судах Ставропольского края, Краснодарского края и Ростовской области, а также с применением компьютерных средств поиска информации в иных регионах России); итоги экспертного опроса, в котором приняло участие 126 практикующих специалистов (в том числе 35 судьи, 27

работников аппарата судов, 33 прокуроров, поддерживающих обвинение в судах, и 31 следователь Следственного комитета Российской Федерации).

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать правоприменительную практику, статистическую информацию и иной эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа *не содержит некорректных заимствований*.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были опубликованы автором в 12 публикациях, среди которых 5 научных статей в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

В целом высоко оценивая научную работу А.В. Украинчик, следует отметить, что некоторые положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. Рассуждая о признаках исполнителя преступления, соискатель констатирует, что исполнитель преступления может не обладать всеми признаками субъекта преступления (общими и специальными). Как отмечает автор, такая ситуация наблюдается в следующих случаях: а) преступление совершается в группе лиц с так называемым «негодным» субъектом; б) преступление со специальным субъектом совершается в составе организованной группы

или преступного сообщества (преступной организации), поскольку в этой ситуации соисполнителями преступления признаются даже те участники группы, которые не обладают признаками специального субъекта. Исходя из этого, соискатель заключает, что наличие у исполнителя признаков субъекта преступления не должно рассматриваться в качестве его обязательной общей характеристики (первое положение, выносимое на защиту).

Получается, что диссертант рассматривает обозначенные ситуации как исключения из общего правила о соответствии исполнителя признакам субъекта преступления, и на этом основании ставит под сомнение само это правило. Однако, как представляется, вышеизложенные случаи следует воспринимать не как исключения, а как грубые отступления от общего правила, которые заслуживают критической оценки. Позиции высшей судебной инстанции о квалификации преступления, совершенного совместно с «негодным» субъектом, а также преступления со специальным субъектом, совершенного в составе организованной группы, идут вразрез с уголовным законом и постулатами учения о соучастии в преступлении. Поэтому отказ от требований о соответствии исполнителя признакам субъекта преступления является преждевременным (по крайней мере, на доктринальном уровне). Вместо этого стоило бы пересмотреть позиции Верховного Суда Российской Федерации, отступающие от этого требования.

2. Диссертант приходит к выводу, что руководство исполнением преступления необходимо расценивать в качестве исполнительских действий, а не как проявление организации преступления (второе положение, выносимое на защиту). Однако этот вывод противоречит исходной посылке о том, что «уголовная ответственность исполнителя должна строиться на основе последовательного соблюдения положений объективной теории, описывающей исключительно его функциональную роль при совершении преступления» (первое положение, выносимое на защиту). Руководство исполнением преступления явно выходит за рамки функционала исполнителя, который, по

справедливому утверждению соискателя, ограничен совершением действия или бездействия, составляющего элемент объективной стороны преступления.

Даже если реализовать критикуемую идею на законодательном уровне, ответственность лица, осуществлявшего руководство исполнением преступления, будет «завязана» на фактическом исполнителе, что, кстати, признает и сам соискатель (С. 55). Таким образом, лицо, руководившее исполнением преступления, из организатора (наиболее опасного соучастника по оценке опрошенных автором экспертов) превратится во второстепенного исполнителя, что вряд ли соответствует характеру и степени общественной опасности руководства преступлением.

3. Чрезмерное расширение границ исполнения преступления прослеживается и в рассуждениях автора о соотношении исполнителя и пособника. Соискатель пишет: «Все, что не является пособничеством (и при этом, разумеется, не является подстрекательством и организаторством) должно быть признано исполнением преступления, постольку поскольку соответствующие действия облегчают исполнителю непосредственное совершение деяний, образующих объективную сторону состава, и являются таким образом, неотъемлемой частью процесса исполнения преступления» (С. 66-67).

Представляется, что приравнивать облегчение исполнения преступления к самому исполнению преступного деяния вряд ли возможно. Отправной точкой для определения объема исполнения преступления должны выступать границы объективной стороны преступления. Очевидно, что действия, облегчающие исполнение преступления, выходят за эти границы, а потому расценивать их в качестве исполнительских не стоит.

4. Оценивая ситуацию, при которой объективная сторона преступления полностью выполняется лицом, не обладающим статусом специального субъекта, действующим по поручению и под контролем специального субъекта, диссертант приходит к верному выводу о том, что первое лицо необходимо признавать пособником преступления, а второе – его исполнителем. В качестве теоретического обоснования этой квалификации автор использует

доктрину интеллектуального господства над деянием: «Специальный субъект сохраняет господство над деянием, которое физически выполняется лицом, не обладающим специальным признаком субъекта». Правда, при этом соискатель оговаривает, что такая квалификация не соответствует объективной теории исполнительства (С. 135-136).

Представляется, что этого противоречия можно избежать, если оценивать рассматриваемую ситуацию по правилам опосредованного причинения вреда. А основания для такой оценки имеются. В силу прямого указания закона опосредованное исполнение предполагает совершение преступления посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Полагаем, что формулировка «лицо, не подлежащее уголовной ответственности» охватывает, помимо прочего, и тех лиц, которые не способны нести ответственность за конкретное преступление в силу отсутствия у них признаков специального субъекта преступления.

5. Сложно согласиться с позицией соискателя, который поддерживает сложившуюся практику квалификации преступления, совершенного совместно с «негодным» субъектом, по признаку «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» (С. 163-166) и формулирует новые аргументы в обоснование этой практики. Ни «старые» (Р.Р. Галиакбаров), ни «новые» аргументы не способны опровергнуть то очевидное обстоятельство, что преступное посягательство, совершенное совместными действиями «годного» и «негодного» (невменяемого, малолетнего) субъекта, не образует соучастия в преступлении. А если нет соучастия, то не может быть и внешней формы его выражения – группы. Вменить группу лиц, группу лиц по предварительному сговору можно лишь в тех случаях, когда эти формы соучастия наполнены надлежащим содержанием – умышленным совместным участием двух или более деликтоспособных лиц в совершении умышленного преступления.

Следует подчеркнуть, что сделанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссер-

тационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

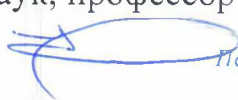
1. Диссертация Украинчик Алевтины Владимировны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Автор диссертации – Украинчик Алевтина Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Отзыв подготовлен на основании доклада заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Ображиева К.В. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета 27 апреля 2021 г. (протокол № 11).

Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Константин Викторович Ображиев
Подпись Ображиева К.В. заверяю:

и.о. заведующего
отдела государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Али, Ананько Н.А.
«27» апреля 2021 г.

Ображиев Константин Викторович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1; тел.: 8-495-623-24-94; e-mail: okv79@mail.ru)